

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Тарасовой Марианны Сергеевны

«Сложное слово в языке СМИ в период антироссийских санкций»,

представленной на соискание учёной степени кандидата

филологических наук, специальность 10.02.01– «Русский язык»

В 2000-е годы активно развивается новое направление в лингвистике – медиалингвистика. Тема диссертации актуальна уже сама по себе в рамках названного направления. Данная диссертационная работа посвящена исследованию языка СМИ, отражающего события новейшей истории России (2014–2019 гг.). Это период, который связан с санкционной политикой Америки и Западной Европы в отношении России, а также её ответными мерами и напряжённостью на Ближнем Востоке. Само слово *санкции* является актуальной обозначенного диссертантом периода. Появляется большое количество новых слов, в том числе словообразовательных неологизмов, на которых остановил свое внимание диссертант. В этом смысле работа несомненно актуальна и представляет научный интерес.

Объект и предмет диссертационного исследования обусловлены изложенной выше актуальностью: *объектом* изучения явились сложные слова (композиции) как единицы дискурса СМИ, созданные по разным словообразовательным моделям и относящиеся к разным частям речи, которые рассматривались в структурно-семантическом, когнитивном и экспрессивном аспектах; *предметом* – функциональный потенциал композиций в дискурсе СМИ периода экономических санкций в текстах современного журналиста, в частности, телеведущего А. Доброва как языковой личности.

Новизну диссертационного исследования мы видим в том, что:

1) впервые осуществлена классификация сложных имён прилагательных в дискурсе СМИ по функционально-стилистической

нагрузке на материале речи одного из авторитетных современных журналистов, ведущего программы «Добров в эфире»;

2) доказано, что изменения в языке, обусловленные общественно-экономическими изменениями, проявляются при создании терминов, представляющих собой композитные слова, ёмкие по содержанию, формирующие индивидуально-авторские текстовые комплексы в дискурсе СМИ и эффективно воздействующие на адресата;

3) установлено, что окказиональное словотворчество отражает стремление языковой личности (в данном случае журналиста) к активному и плодотворному использованию экспрессивно-оценочных, выразительных возможностей сложных слов, направленное в целом на интригу адресата, в чём проявляется антропоморфизм, определяющий современное языкознание, в частности, медиапространство;

4) выявлено, что в использовании узуальных и окказиональных композитных имён прилагательных конкретной языковой личностью (в частности, журналистом А. Добровым) отражаются установки идиостиля, что значимо для развития идиостилистики не только в рамках художественной литературы, но и в публицистике;

5) доказано, что основной функцией композита является воздействующая, а частота его использования и особенности синтагматики в дискурсе СМИ (на материале речи А. Доброва) служат свидетельством состояния процесса семантической стабилизации композита в русском языке.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается успешным решением диссертантом М.С. Тарасовой поставленных цели и задач (с. 7 дис.), доказательством гипотезы (с. 9 дис.) и положений, выдвинутых на защиту (с. 9–10 дис.).

Достоверность изложенного в диссертации материала и результатов его анализа определяется объёмом проанализированных словоупотреблений периода санкций 2014–2019 гг.: около 800 контекстов употребления

компаративных единиц – сложных слов (компазитов) экономической лексики, фиксирующей период санкций, которые были собраны методом нацеленной выборки и отражены в виде таблиц в Приложениях. Достоверность, самостоятельность, оригинальность данного исследования обуславливаются также обращением М.С. Тарасовой к большому количеству словарей разных типов (словари и словарные энциклопедии в количестве 22, с. 121–123 дис.), 58 текстовым источникам СМИ (с. 115–121 дис.), изучением 167 теоретических трудов по разным вопросам лингвистики, когнитивистики, неологии, семантики, словообразования, дискурса и др. (с. 123–142 дис.), 1 диссертации и 6 авторефератов диссертаций (с. 143 дис.).

Теоретические знания, которые демонстрирует в работе М.С. Тарасова, основаны на глубоком изучении и осмыслении научных работ по словообразованию, стилистике текста, семантике, аксиологии, лингвистике креатива, неологии, активным процессам в современном русском языке, когнитологии, идиостилистике (например, в гл. I, с. 12–40 дис., а также в гл. 2, 3).

Безусловно, на наш взгляд, важен и тот факт, что материалы данной диссертации апробировались на пяти международных научных конференциях по вопросам лексикологии, стилистики, словообразования, особенностей речи и языка. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 8 статьях, из них 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Следует отметить то, что структура работы определяется решением поставленных диссертантом цели, задач и положениями, выдвинутыми на защиту: введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы (всего 196 источников, из которых 167 теоретических источников, 22 словаря и словарные энциклопедии, 1 диссертация и 6 авторефератов диссертаций; с. 121–143 дис.) и 4 Приложения (с. 144–190 дис.).

В первой главе «Компазит в структурно-семантическом, когнитивном и экспрессивном аспекте» (с. 12–40 дис.) определены со ссылкой на мнения

авторитетных специалистов в области когнитивистики, семантики, стилистики, медиалингвистики основные понятия, используемые в диссертации: медиатекст (текст СМИ), константы медиакартины мира, медиаличность, сложное слово, композит (компози́ты) и др., что говорит о последовательном подходе диссертанта к изучению обозначенной проблемы.

Особое внимание уделено средствам с семантикой «качество», в частности, композитам, которые необходимо было изучить для раскрытия особенностей языковой личности автора. При этом, несмотря на разногласия в определении композитов, диссертант принимает конкретную точку зрения и следует ей в исследовании неологизмов, давая материал, отобранный из речи А. Доброва, текстов СМИ (с. 25 дис.). В этой же главе диссертант критически проанализировал теоретические работы, посвященные изучению особенностей окказионального сложного слова в языке СМИ (с. 18–21 дис.), с учетом имеющихся как классических научных работ (н-р, работы В.В. Виноградова), так и современных, а также пяти словообразовательных функций рассматривает композитные единицы (в частности, имена прилагательные) из текстов СМИ в словообразовательном аспекте (с. 22–39 дис.), акцентируя внимание на коннотации и креативности сложных имен прилагательных в текстах СМИ.

Всё это свидетельствует о научном подходе автора работы к анализу сложных прилагательных (компози́тов) в языке СМИ, в том числе на материале тестов журналиста А. Доброва и др.

У нас возникли некоторые замечания и вопросы по первой главе:

1) на наш взгляд, лишнее внимание уделяется неологизмам-компози́там в английском языке, соответственно и работам (Н.В. Федоровой, О.В. Николаевой, Е.В. Тереховой и др.), посвященным сравнительному изучению неологизмов в русском и английском языках или только в английском языке (с. 20–21 дис.). Чем это обосновано? Тем более, что задача диссертанта изучить компози́ты в русских СМИ на материале передач журналиста А. Доброва.

2) не всегда понятно, откуда взяты примеры (словосочетания без контекста) для иллюстрации теории, например, на с. 22 дис.

3) по нашему мнению, следовало бы назвать имена журналистов или привести контексты из СМИ, демонстрирующие следующее утверждение диссертанта: «Несомненно, авторы текстов СМИ, прибегая к словотворчеству, стремятся с помощью новообразований придать особое экспрессивно-стилистическое своеобразие, проявить, актуализировать когнитивный или прагматический характер своих высказываний»; или «Индивидуально-авторские лексемы, т. е. окказионализмы, и прежде всего отражающие социально-значимую информацию, номинирующие нечто интересное и востребованное социумом неологизмы, т. е. «претенденты» на статус узуальных единиц, в медиатекстах играют роль «крючка», броской приманки для аудитории» (с. 19 дис.).

Во второй главе «Сложное слово как функционально-экспрессивная единица СМИ в эпоху санкций» (с. 41–74 дис.) произведен анализ композитов как ядерных единиц дискурса СМИ на основе огромного количества контекстов словоупотреблений, выбранных методом сплошной выборки из текстов СМИ 2014–2019 гг. (800 текстопотреблений), что свидетельствует о тщательном изучении автором композитов в языке современных СМИ.

По нашему мнению, уместным и ценным в данной главе является обращение М.С. Тарасовой к текстам западных СМИ при описании актуалемы *санкции* для достоверности её семантики и коннотаций (с. 42–44 дис.), в результате анализа которых сделан вывод об актуалеме в иностранных СМИ – «импортозамещение» (с. 44 дис.), которая для сравнения исследуется в российских СМИ, что продемонстрировано рисунком 1 на с. 45 дис., а также производных, однокорневых слов и композитов разных частей речи (прилагательных, существительных, причастий) на с. 45–50. Данный материал важен для социолингвистики, лексикографии. Кроме того, автор работы выделил 72 контекста употребления лексемы

импортозаместительный, данных в Приложении 1 (с. 144–153). Все это, безусловно, подтверждают выводы, к которым приходит диссертант в исследовании.

В названной главе исследуется также экспрессивно-стилистический потенциал сложного слова (композитов) в текстах СМИ. Прежде всего, композиты в СМИ, связанные с ещё одной актуальной – *Новороссия* (с. 56–58 дис.).

Особый научный лингвистический и лингвокультурологический интерес вызывает анализ текстов писем адресата по поводу видеоролика Сбербанка для пенсионеров (с. 61–63 дис.), подтверждающий разнообразие жанров в СМИ (письма адресата). Считаем, что это очень продуктивный материал для изучения новообразований в разговорной речи, о чём свидетельствуют неологизмы в речи одного из авторов письма: *сторожионер, вахтионер, гардеробонер* (с. 61 дис.). В этой же главе нашли отражение неологизмы-композиты, связанные с пандемией, коронавирусной инфекцией (с. 65–67 дис.), что является актуальным и значимым с позиций узуса и нормы, неологии и узуса, в частности, для лексикографии.

Особое внимание автор исследования уделил композитам в сфере торговых знаков (с. 67–73 дис.) для выявления тенденций развития русского языка в области словообразования. Анализ композитов, являющихся товарными знаками, подтвердил тенденцию роста аналитизма в русском языке и показал, что композитное словообразование является результатом когнитивного процесса в развитии языка. Этот вывод очень важен не только с точки зрения словообразования, но и с точки зрения истории русского литературного языка.

По содержанию второй главы диссертации у нас возник ряд вопросов, а также имеются замечания, требующие уточнения некоторых понятий и точек зрения диссертанта на отдельные положения:

1) не совсем понятно, какие жанры публицистики диссертант считает малыми жанрами и малыми формами, относя к ним только рекламу

Как он понимает «малые речевые жанры» и «малые речевые формы»? (с. 58–дис.).

2) в каком понимании имеются в виду тексты, а в каком речь? Разве текст – это не речевое явление? Цитата из диссертации: «Наиболее эффективно, с нашей точки зрения, текстогенность проявляет себя в *текстах малых жанров и форм*, прежде всего *рекламных*, которые запоминаются аудитории лаконичными слоганами. *Тексты /речь* современных СМИ, особенно в зоне рекламных сообщений, остаются полем языкового эксперимента, часто дающего интересные, запоминающиеся речевые единицы или эффектные словообразовательные модели...» (с. 58 дис.).

3) по нашему мнению, языку рекламы как своеобразному тексту публицистики следовало посвятить особый параграф, не смешивая рекламный текст с текстами журналистов разных жанров, так как прагматически жанры отличаются. Язык рекламы можно рассматривать как отдельный подстиль публицистического стиля.

Кроме того, диссертант говорит о разных жанрах СМИ. Как в связи с этим можно понимать следующее высказывание: «Подтвердим свойство тестогенности композитов как единиц текстов *различных жанров СМИ* следующими примерами использования окказиональных экспрессивно-оценочных наименований, отражающих семантику ‘качества’. (а далее опять говорится о рекламном тексте... Е.Б.) В *рекламной кампании Сбербанка «Активный возраст»* (октябрь 2017 г.) (с. 60 дис.).

4) в связи с 3 вопросом возникает 4: отдельно исследуются композиты товарных знаков. С чем это связано?

В третьей главе «Композит как инструмент реализации интенций языковой личности» (с. 75–109 дис.) исследовалась роль языковой личности в текстах СМИ, автор текста СМИ как языковая личность, в частности, изучались особенности речи журналиста, телеведущего А. Доброва, устанавливались языковые константы его речи, к которым принадлежат и композитные прилагательные, о чем особо говорится в данной главе (п. 3.3.1,

с. 92–98 дис.); на материале авторских программ современного журналиста А. Доброва, вышедших в эфир в период санкций 2014–2019 гг., выявлялись языковые черты идиостиля А. Доброва (п. 3.3.2, с. 98–107 дис.).

Следует отметить тот факт, что в понимании языковой личности диссертант опирался на авторитетные источники (труды Ю.Н. Караулова, О.Б. Сиротининой и др.), освещая особенности изучения языковой личности с разных точек зрения: лингвистической, психолингвистической, когнитивно-дискурсивной, коммуникативно-прагматической, профессионально-коммуникативной и др.

Все это позволило диссертанту объективно проанализировать особенности речи журналиста А. Доброва, уделив большое внимание вербально-семантическому уровню. Автор работы утверждает, что те критерии, которые применяются для выявления признаков идиостиля писателя художественного произведения, можно применить и к журналисту, автору публицистического текста, так как центр источника литературной нормы сместился с текстов художественной литературы на тексты СМИ, то есть публицистический текст (с. 77 дис.), с чем мы полностью согласны.

Но журналист как языковая личность должен быть индивидуален в языке, опознаваем, как и писатель, так как он не только сообщает информацию адресату, но и по-своему интерпретирует её. Такой подход к изучению особенностей текстов журналиста нам кажется убедительным, а обращение диссертанта к исследованию особенностей речи конкретного современного журналиста А. Доброва актуальным и вызывающим научный интерес с позиций идиостилистики, коммуникативной стилистики, психолингвистики. А.С. Добров заслуживает внимания исследователей его речи (текстов), так как он является обладателем премии «Золотое перо России» (2020) и др. наград (см. с. 80–81 дис.).

Более того, в работе ценно то, что анализ текстов ведущего информационно-аналитической программы «Добров в эфире» на РЕН ТВ *Андрея Доброва* дополняет ряд научных исследований, нацеленных на

изучение языковой личности ведущих авторских программ аудиовизуальных СМИ, например, о В. Познере (2015), Д. Киселёве (2017) и др. Следует особо заметить то, что эта глава отличается высокой степенью новизны материала и выводов. По нашему мнению, глава очень интересна с точки зрения медиалингвистики.

Выявлено и убедительно продемонстрировано, что основными константами идиостиля А.С. Доброва являются оригинальное приветствие, интригующее адресата, прецедентные тексты, оригинальные метафоры, редко употребляемые А. Добровым фразеологизмы и книжная лексика, а потому значимая в его текстах, особый аудиовизуальный язык программы, сложная графика (перевоплощения, создание настенных телекартин и пр.), окказионализмы и др.

В третьей главе продолжается исследование сложных прилагательных (в том числе авторских неологизмов), являющихся разными частями речи, свойственных речи А. Доброва, что говорит о логичности и смысловой завершенности исследования (с. 85–107 дис.).

По нашему мнению, достоверность выводов в 3-ей главе обуславливается и тем, что автор работы выделил 519 случаев употребления композитных прилагательных (помимо повторяющихся узуальных единиц) в устной речи журналиста, которые прозвучали в эфире программы «Добров в эфире» с 7 сентября 2014 по 7 июля 2019 года (проанализированы все 188 выпусков за этот период). Это очень тщательный, огромный труд, не вызывающий сомнения в достигнутых результатах.

По содержанию третьей главы диссертации у нас имеется замечание и вопросы:

1. На с. 84 дис., говоря о признаках идиолекта А. Доброва, диссертант употребляет термин *сложная графика*, как нам кажется, создавая двусмысленность омонимией слова *графика*. Может быть, лучше обозначить это как «оригинально-авторские видеоряды, параллельные речи телеведущего? Во всяком случае, считаем некорректным такое обозначение

черты идиостиля, так как происходит наложение омонимичных значений и затрудняется восприятие смысла сказанного. Хотя диссертант делает оговорку, понимая, что двусмысленность имеется: «*Применение сложной графики*. Речь не идёт об использовании графики вообще. В студии, конечно, есть большая видеостена для демонстрации материалов, подкрепляющих и иллюстрирующих речь журналиста, к которой периодически, встав из-за стола, подходит ведущий» (с. 84 дис.).

2. Какие критерии были использованы для разграничения узувальных и окказиональных сложных прилагательных, свойственных только программе А.С. Доброва, его текстам?

3. Каким определяющим критерием был выбран журналист А.С. Добров для изучения его как языковой личности?

4. Почему взят период санкций 2014–2019 гг.?

5. Почему отсутствуют точки в конце цифр на с. 108–109 дис. при нумерации положений? По имеющимся требованиям к оформлению текста они там должны быть. Не является ли это простой небрежностью ?!

Вызванные материалом диссертации вопросы, а также требующиеся уточнения и небольшие замечания имеют частный характер; они не только не умаляют её качества и высокого научного уровня, а напротив, привлекают внимание к рассуждениям, доказательствам, выводам диссертанта, вызывают интерес к рассматриваемым вопросам.

Ценно то, что каждое утверждение, вывод диссертанта подтверждаются научным обоснованием, ссылкой к научным трудам. Из всего этого можно сделать вывод о том, что работа выполнена на высоком научном уровне; она написана научным стилем, имеет четкую композицию и логику подачи материала.

В Заключении убедительно представлены выводы, демонстрирующие достижение диссертантом поставленной цели и решение задач, сформулированных во Введении.

Таким образом, М.С. Тарасова проанализировала особенности

использования композитных единиц в качестве текстогенных и определяющих идиостиль современного известного журналиста А. С. Доброва; при этом исследовались тексты, которые можно отнести к остроактуальным в конкретный период развития российского общества, период санкций (2014–2019 гг.).

В целом по изучаемым теме и проблемам, вопросам диссертационное исследование актуально, оно обладает теоретической и практической ценностью.

Теоретическую значимость диссертационной работы мы видим в том, что её материалы и выводы способствуют решению проблемы о функциях композитов как слов предикатной лексики, значимой для формирования речи, выражения интенций журналиста в языке СМИ. На современном оригинальном материале автор диссертации демонстрирует и уточняет положение о константах идиостиля как дифференциальных признаках категории автора, обусловленных языковой личностью. Все это способствует развитию идиостилистики, медиалингвистики, когнитивистики, прагмалингвистики.

Практическая ценность диссертационного исследования, по нашему мнению, заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в вузовской практике преподавания современного русского языка, дисциплин «Язык и стиль СМИ», «Язык рекламы», при проведении спецсеминаров, чтении спецкурсов по проблемам идиостиля журналистов и языку современных СМИ, а также в лексикографической практике.

Кроме того, материал, представленный в диссертации, соответствует современной политике развития русского языка, а внедрение результатов исследования может быть направлено, в частности, на реализацию государственной программы Московской области «Образование Подмосковья» на 2014–2025 годы.

В целом всё сказанное нами выше свидетельствует о том, что диссертационное исследование М.С. Тарасовой «Сложное слово в языке

СМИ в период антироссийских санкций» представляет собой законченный научный труд, обладающий актуальностью, высокой степенью новизны, самостоятельностью, оригинальностью в исследовании текстового и языкового материала, в частности, программы А.С. Доброва как важной части языка современных СМИ, теоретической и практической ценностью.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

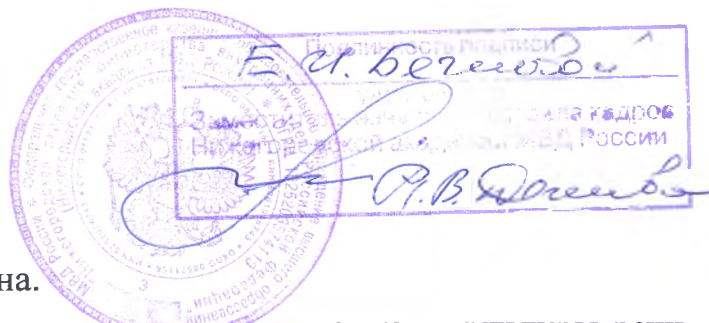
Диссертация ««Сложное слово в языке СМИ в период антироссийских санкций» соответствует критериям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 10.02.01– «Русский язык», а её автор, Марианна Сергеевна Тарасова, достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01– «Русский язык».

Официальный оппонент –
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» (г. Нижний Новгород),
кафедра иностранного языка и культуры речи,
профессор кафедры
Елена Ивановна Беглова

25 января 2022 года

Подпись Е.И. Бегловой удостоверяю

Сведения об авторе отзыва:

ФИО: Беглова Елена Ивановна.

Должность: профессор кафедры иностранного языка и культуры речи

Нижегородской академии МВД России.

Учёная степень: доктор филологических наук (специальность: 10.02.01 — «Русский язык»)

Учёное звание: профессор

Контактный телефон: +7(904) 7919146.

e-mail: beglova-elena@yandex.ru

Полное наименование организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Тел. (831) 464–30–18, 465–57–87, e-mail: namvd@mail.ru

Юридический адрес: 603950, Бокс-268, Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, дом 3.

Адрес организации в сети интернет: <http://www.namvd.ru>

С основными публикациями Е.И. Бегловой можно ознакомиться на сайте : https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=692748